

ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ «ОСТРОВНОГО» ГОВОРА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ СИБИРИ

О.А. Александров

Томский политехнический университет

E-mail: nto@lci.tpu.ru

Впервые даётся целостное описание фонетического строя немецкого «островного» говора с. Кожевниково Томской области. Автор моделирует консонантную и вокалическую подсистемы исчезающей формы языка, сравнивает их со звуковыми особенностями современного немецкого литературного языка и рассматривает их с точки зрения особенностей исторического развития диалектов Германии.

Томская область, как и большинство других субъектов РФ, является многонациональным образованием. Население этого сибирского региона традиционно делится на 3 составляющие. Основной слой жителей – это русское население; к автохтонным жителям относятся сибирские татары, селькупы, ханты, эвенки и др. Кроме того, в национальный состав Томской области входят украинцы, поляки, евреи, чуваша, башкиры и немцы [1. С. 20].

По данным Томского областного комитета государственной статистики, на 1996 г. немцы составляли 1,2 % населения области. Местом наибольшего сосредоточения данного этноса является Кожевниковский район: 21,6 % от всего немецкого населения Томской области (для сравнения: в Александровском районе проживает 16,5 %, в Каргасокском – 11,6 %, в Молчановском – 8,3 %) [2. С. 76].

С целью историко-этнографического исследования территориальной группы немцев Кожевниковского района в 1998–1999 гг. были осуществлены экспедиции сотрудников и студентов исторического факультета Томского государственного университета [2. С. 76]. В 2000–2001 гг. студенты и преподаватели факультета иностранных языков этого же вуза под руководством З.М. Богословской приступили к изучению языковой ситуации указанного района [3, 4].

С 2002 г. автор предлагаемой статьи начал планомерное описание диалектной микросистемы немецкого этноса. Вначале исследование народно-разговорной речи осуществлялось в лабораторных условиях по аудиозаписям, сделанным во время экспедиций. Затем автор провёл ряд полевых практик в с. Кожевниково для самостоятельного сбора материала и уточнения полученных данных. Одним из результатов этой работы стало описание фонетической составляющей изучаемого немецкого «островного» говора.

Консонантная подсистема говора. По интенсивности артикуляции (участию/неучастию голосовых связок) консонантная подсистема рассматриваемого говора состоит из двух больших групп: звонких и глухих согласных. К звонким согласным относятся следующие фонемы: [b], [d], [g], [v], [z], [j], среди них сонорные – [m], [n], [l], [r], [R], [ŋ]. Звонкий вокализованный [ʋ] в целом для описываемой подсистемы не характерен. Звонкий [ʒ],

встречающийся в немецком литературном языке в основном во французских заимствованиях, в исследуемой языковой страте также присущ неисконным словам, но уже заимствованиям из русского языка. Глухие согласные – это [p], [t], [k], [f], [s], [ʃ], [x], [ç], [h] [ts], [tʃ]. Аффриката [pf] в собранном языковом материале не зафиксирована.

Таблица 1. Система согласных

Место образования	Способ образования	Язычные			Увулярные	Гортанные	Акустическая характеристика
		Губные	Переднеязычные	Среднеязычные			
Фрикативные (спиранты)	v f	s z ʃ ʒ	ç, j	–	x χ	h	Шумные
Смьчные	Взрывные	p b	t, d	–	k, g	–	
	Аффрикаты	pf	ts	–	–	–	
	Носовые	m	n	–	ŋ	–	
	Боковые	–	l	–	–	–	
Дрожащие	–	r	–	–	R	–	Сонорные

Примечание. Отсутствующие в сравнении с немецким литературным языком согласные выделены цветом

При описании немецких диалектов, как правило, лингвисты исходят из фонетической системы немецкого языка средневерхнемецкого (далее: свн.) периода [5–7 и др.]. К явлениям второго перебора согласных, лежащего в основе деления немецкоязычной области на верхнемецкие и нижнемецкие диалекты, относят отражение глухих взрывных p, t, k:

1. Герм. p подвергнут перебою частично. Перебой зафиксирован после плавных r, l: torf / Dorf (здесь и далее первая единица диалектная, вторая единица после косой черты – её литературный эквивалент), farf / scharf и на конце слова: uf / auf, seif / Seife. В интервокальной позиции ему соответствует звонкий лабиодентальный v: re:vəg / Pfeffer, la:və / laufen, kə'flo:və / geschlafen, kavə / kaufen. В остальных случаях сохраняется неподвижный p, в интервокальной позиции он подвергается озвончению и переходит в b: kop / Kopf, tsop / Zopf, ebəl / Apfel, plumətop / Blumentopf, pan / Pfanne, plantʂə / Pflanzen, paif / Pfeife, fert / Pferd.

Данные процессы характерны для говоров российских немцев западносреднегерманского типа (см., например: [5]).

В начале слова и после согласных глухие взрывные *t, k* реализуются следующим образом:

2. В исследуемом говоре зафиксирован перебой *t>ts*: *tswai* / *zwei*, *tsait* / *Zeit*, *herts* / *Herz*, *salts* / *Salz*, *tsain* / *zehn*.
3. Перебой *k>kx*, характерный для южных областей Германии, в данном говоре не наблюдается: *kint* / *Kind*, *klain* / *klein*, *melgə* / *melken*, *trogə* / *trocken*, *keɕ* / *Kirche*, *kuxə* / *Kuchen*.

В интервокальном положении и на конце слова после гласных *t, k* последовательно реализуются как спиранты:

4. Перебой герм. *t>s*, *z*: *vazər* / *Wasser*, *fi:s* / *Füsse*, *eʒə* / *essen*, *ais* / *Eis*, *ftrou* / *Strasse*.
5. Перебой герм. *k>x*, *ç* последовательно отображают все зафиксированные примеры: *maxə* / *machen*, *iç* / *ich*, *miç* / *mich*, *kuxə* / *Kuchen*, *keɕ* / *Kirche*.

Отражение герм. *b, d, g* относится к кругу явлений, входящих в комплекс второго перебора согласных, что предполагает переход герм. *b, d, g >* двн. *p, t, k*:

1. Для говора характерно озвончение глухих согласных в инлауте между гласными и после сонорных перед гласными. Процесс затрагивает прежде всего глухие смычные взрывные согласные: *ve:dər* / *Wetter*, *bu:dər* / *Butter*, *o:do* / *Otto*, *modər* «*Großmutter*», *fadr* «*Großvater*», *ku:rgə* / *Gurke*, *engəldər* / *Enkel*, *kudə* / *gute*, *tsugər* / *Zucker*, *je:dr* / *Vetter*, *melgə* / *melken*, *trogə* / *trocken*, *ebəl* / *Apfel*.
2. В середине слова после гласных переднего ряда и сонорных согласных *b* подвергается спирантизации, ему соответствует щелевой *v*: *arvait* / *Arbeit*, *si:və* / *sieben*, *selvə* / *selber*, *knovlaux* / *Knoblauch*, *tsvi:vəl* / *Zwiebel*, *le:va* / *leben*, *livər* / *lieber*.
3. Рассматриваемый говор сохраняет начальное смычное *g*: *ga:də* / *Garten*, *grou* / *gross*, *ga:s* / *Gasse*.

После гласных переднего ряда и сонорных согласных смычный взрывной *g* приобретает в речи некоторых информантов спирантный характер с потерей звонкости (*g > j*): *lejən* / *legen*, *morjə* / *morgen*, *fejə* / *Vögel*, *braətja:m* / *Bräutigam*, *fliege* / *fli:jə*, *taj* / *Taig*. Но в интервокальной позиции и после *r, l* этот согласный иногда сохраняет смычку: *es regnət* / *es regnet*, *jegr* / *Jäger*. Спирантизация смычного *g* наблюдается и в исходе слова, где он теряет звонкость и переходит в *ç*: *berç* / *Berg*, *faretaç* / *Feiertag*, *veç* / *weg*, *taič* / *Teig*. После гласных заднего ряда *g* переходит в *x*: *klu:x* / *klug*, *za:xə* / *sage*, *a:xə* / *Auge*, *tax* / *Tag*.

Наряду с вышеперечисленными явлениями ассимилятивные изменения в группах согласных (-*nd*-, -*rs*-, -*rst*-, -*st*-, -*sp*-, -*sk*-, -*ks*-, -*ns*- и др.) также лежат в основе членения немецких диалектов [5, 6, 7 и др.]. Эти группы согласных реализуются в описываемом говоре следующим образом:

1. Сохранение бесперебойного *s* в группах согласных *sn, sm, sl, sp, sw, st* — это черта, характерная для нижнегерманских диалектов. В говоре с. Кожевниково в указанных группах *s* реализуется как *f*: *kəfribə* / *geschrieben*, *fvestər* / *Schwester*, *fve:r* / *schwer*, *ftrou* / *Strasse*, *gəsta:ndə* / *gestanden*, *ftrudəl* / *Strudel*, *ftun* / *Stunde*, *fnaidə* / *schneiden*, *fvaχ* / *schwach*, *ftendər* / *Ständer*, *fle:çt* / *schlecht*.
2. В сочетаниях *st, sp* в середине и в конце слова *s* не произносится информантами как *f*: *ist* / *ist*, *prust* / *Brust*, *ge:st* / *gehst*, *hast* / *hast*. Исключения могут выступать некоторые лексемы, включающие комплекс согласных *rst*: *varst* / *warst*, но *voft* / *Wurst*, *erft* / *erst*.
3. Переход *sk>ʃ* осуществлён в начале слова перед гласными или перед *r* в середине и на конце слова: *kəfribə* / *geschrieben*, *vafə* / *waschen*, *fif* / *Fisch*, *faf* / *Schaf*, *mənʃ* / *Mensch*, *tif* / *Tisch*.
4. Для диалектов западной зоны немецкоязычного ареала характерно выпадение *n* перед спирантами *s* и *f*. Однако в речи немцев с. Кожевниково зафиксирован вариант без выпадения *n* — явление, характерное и для немецкого литературного языка: *unsər* / *unzer*, *finf* / *fünf*.
5. Ассимиляция *nd>n* отмечена в следующих примерах: *kinr* / *Kindər*, *ftun* / *Stunde*, *hunrt* / *hundert*, в остальных случаях в говоре сохраняется данное сочетание: *ent* / *Ende*, *he:nt* / *Hände*.
6. Ассимилятивные изменения в группах *ld/lr* не зафиксированы: *valt* / *Wald*, *kelt* / *Geld*, *fe:lt* / *Feld*.

Кроме второго передвижения согласных и ассимилятивных изменений в сфере консонантизма к важным характеристикам, отмеченным в немецкой диалектологии, относят следующие явления:

1. Озвончение *s* в начале и в середине слова перед гласными. Рассматриваемый диалект имеет звонкое *s*, как правило, перед гласными в середине слова и в большинстве случаев в начале слова. В конце слова стоит глухой: *haizər* / *Häuser*, *zait* / *seid*, *zint* / *sind*, *zo:n* / *Sohn*, *zol* / *soll*, *haus* / *Haus*, *hals* / *Hals*, но *naz* / *Nase*.

В речи отдельных информантов зафиксирована незавершённость перехода *s>z*: *seif* / *Seife*, *sinde* / *Sünde*, *sis* / *süß*, *salts* / *Salz*, *fnitssup* / *Schnitzsup*, *son* / *Sohn*, *saufə* / *saufən*.

2. В.М. Жирмунский указывал на то, что «спирант *sch* в литературном языке дифференцируется как среднеязычное *ç* (*ich-Laut*) или заднеязычное *x* (*ach-Laut*) в зависимости от предшествующих звуков: *ach-Laut* после гласных заднего образования, *ich-Laut* после передних гласных» [6. С. 256—257]. Сходные отношения присутствуют и в рассматриваемом говоре: *nəχ* / *nach*, *ra:xə* / *rauchen*, *kuxə* / *Kuchen*, *təçtər* / *Töchter*, *gli:kliç* / *glücklich*, *mi:liç* / *Milch*, *kəmoxt* / *gemacht*.
3. В исследуемом говоре наблюдается веляризация *l* перед смычными согласными в исходе и в начале слова, а также у геминант (удвоенных

- согласных): alt / alt, kaltəs / kaltes, kaul / Gaul, ki:gəl / Hahn, luft / Luft, aləs / alles, valt / Wald, kastrol «Topf», hals / Hals, sta:l / Stahl. Палатализованное l зафиксировано в слове ble:tr / Blätter.
- Переднеязычный дрожащий r в положении после гласного в конце слога перед другим согласным или в конце слова сохраняется. Таким образом, r не вокализуется в следующих словах: ku:rgə / Gurke, engəldər / Enkel, tsugər / Zucker, modər / «Großmutter», fadər / «Großvater», ve:dər / Wetter, pu:dər / Butter, ke:rpər / Körper, ke:lər / Köhler, berɨ / Berg, korp / Korb, kurts / kurz, no gadn / Garten.
 - В суффиксе -chen согласный ç переходит в j, например: heisjə / Häuschen, kertjə Gärtchen, bissjə / Bisschen, textercjə / Töchterchen.
 - Переход групп согласных gr, lr в rf, lf демонстрируют следующие примеры: helvə / helfen, torf / Dorf, farv / scharf.

Таблица 2. Диалектные признаки в области консонантизма

Перебой t > s, z, ts	+
Перебой k > x, ç	+
Перебой k > kx	-
Перебой p > f	+
Перебой p > pf	-
Озвончение глухих в инлауте	+
Спирантизация b	+
Спирантизация g	+
Переход s->ʃ- в начале слова в группах st, sp, sn, sm, sl,sw	+
Переход gr, lr > rf, lf	+
Перебой sk > j	-
Вокализация r	-
Веляризация l	+
Переход nd > n	+/-
Выпадение n перед спирантами s и f	-
Озвончение s	+
Переход ld/lt > l	+

Вокалическая подсистема говора. Подсистема гласных немецкого говора с. Кожевниково состоит из следующих монофтонгов: [a:], [a], [o:], [o], [u:], [u], [i:], [i], [e:], [e], [ɛ] и двух дифтонгов: [ai], [au]. Монофтонги [ø:], [œ], [y], [y:] и дифтонг [oy] в описываемой страте отсутствуют.

Схематически система гласных (монофтонгов) немецкого говора с. Кожевниково выглядит так:

Таблица 3. Система гласных

Подъём	Ряд	Передний	Средний	Задний
Высокий		i i:	—	u u:
Средний		e e:	ə ɐ	o o:
Низкий		ɛ ɛ:	—	a a:

Немецкий язык в период от средневерхненемецкого до нововержненемецкого претерпел ряд изменений в области фонетики: дифтонгизация узких долгих, стяжение узких дифтонгов и расширение дифтонгов среднего уровня. Распространение и отражение этих и других процессов является в классической диалекто-

логии одним из важнейших признаков при членении немецкого диалектного ареала (ср.: [6. С. 202]).

- Аудитивный анализ показывает, что дифтонгизация узкого долгого свн. i > нвн. ai, äi хорошо представлена в речи информантов: vaibsən / Weib, tsvai / zwei, tsait / Zeit, trai / drei, ais / Eis, mai / mein.
- О дифтонгизации узкого долгого свн. u > нвн. au, ao свидетельствуют следующие примеры: laut / laut, haus / Haus, kaul / Gaul, bauə / bauen.
- Узкий долгий свн. iu отражается в говоре с. Кожевниково как ai: taiʃ / Deutsch, nain / neun, aiç / euch, faiər / Feuer, lait / Leute, fraintə / Freunde, haizər / Häuser, airə / eure, naiçkait / Neugkeit.
- Сохранение свн. узких дифтонгов ie, io в речи диалектоносителей не отмечено, они последовательно отражаются как i, u: li:p / lieben, kut / gut, prutr / Bruder, ju:l / Schule.
- Отражение свн. дифтонга среднего уровня ei дает различные варианты. Большинство зарегистрированных слов указывает на его расширение, т.е. на форму, закреплённую в немецком литературном языке, ei>ai: aiər / Eier, brait / breit. Но некоторые примеры указывают на сохранение более узкого варианта (seiv / Seife, kleit / Kleid) или на дальнейшее развитие дифтонга, которое проявляется в поглощении второго элемента первым: fla:ʃ / Fleisch, ha:s / heiss.
- Расширение свн. дифтонга среднего уровня ou представлено дифтонгом au или результатом его стяжения в долгий a: : haus / Haus, fra: / Frau, ka:və / kaufen.
- Расширение гласных i>e, u>o – явление, распространённое в диалектах западной части Германии – осуществляется лишь перед r: voʃt / Wurst, kerç / Kirche.
- Свойственная для большей части верхненемецких диалектов (см. [6. С. 194]) делабиализация гласных ÿ, ö представлена в описываемой языковой страте. Им соответствуют гласные переднего ряда i, e. Фонемам современного литературного языка y:, u соответствует i:, i: zi:s / süß, sində / Sünde, finf / fünf, ʃtik / Stück, gli:kliç / glücklich, mizə / müssen, fi:s / Füße, fir / für, bri:tər / Brüder, liçt / lügt, ti:r / Tür, fi:lə / fühlen.
- Фонемам современного немецкого языка ø:, oe соответствуют гласные переднего ряда ɛ:, ɛ: ke:lər / Köhler, he:lə / Höhle, ʃen / schön, te:çtər / Töchter, ke:rpə / Körper, tsvelv / zwölf. В отдельных примерах зафиксирован звук ei: eil / Öl, zein / Söhne.
- Количество гласных низкого подъёма в немецком литературном языке и в описываемой форме языка совпадает, но у долгого a: рассматриваемого говора, как и в большинстве верхненемецких диалектов Германии, отмечено стремление к сужению и лабиализации. Таким образом, долгое a в начале или в середине слова произносится как o: ho:r / Haar, jo:r / Jahr, flo:və / schlafen, nox / nach, onfang / Anfang, mol / Mal.

10. Краткий свн. а в большинстве случаев сохраняет свои качества: *vazər / Wasser, maxə / machen, alt / alt, hals / Hals, kfalə / gefallen, gadn / Garten.*

В форме третьего лица вспомогательного глагола *haben* а звучит как краткий о: *hot / hat.*

11. Краткое свн. о не подвергается каким-либо качественным изменениям: *korp / Korb, vort / Wort, rok / Rock, lox / Loch, somər / Sommer.*

12. При удлинении свн. о теряет свои качества: *kəftoulə / gestohlen, krous / gross, rout / rot, houx / hoch.*

13. Свн. u в немецком говоре с. Кожевниково не подвергся качественным изменениям: *hunt / Hund, tunər / Donner, sun / Sonne, luft / Luft.* Лишь в некоторых случаях u подверглось расширению и произносится как о: *modər «Großmutter».*

Таблица 4. Диалектные признаки в области вокализма

Дифтонгизация свн. i	+ (ai)
Дифтонгизация свн. u	+ (au)
Сохранение как дифтонга свн. ie	-
Сохранение как дифтонга свн. io	-
Расширение свн. ei	+/- (ai, ei)
Расширение свн. ou	+ (au, a)
Дифтонгизация свн. iu > ei, ai	+ (ai)
Расширение i перед r	+ (e)
Расширение u перед r	+ (o)
Делабиализация гласного ï	+ (i)
Делабиализация гласного ö	+ (e)
Отражение свн. а как о	+
Отражение свн. о как о	+
Отражение свн. u как u	+

Согласно общему закону германского ударения смысловое ослабление морфологических элементов связано с ослаблением ударения и с тенденцией к фонетической редукции [6. С. 149]. Редукция неударных морфем широко распространена в немецком говоре с. Кожевниково.

1. Для говора характерно отпадение -n, особенно у существительных и глаголов. В исходе слова вместо -en произносятся среднеязычные э или

а: *la:və / laufen, si:və / sieben, lɛ:və / leben, kənomə / gənommen, gəgangə / gegangen, gəboɾə / geboren, o:uvə / Ofen.*

2. Наблюдается отпадение конечного -e: *kerç / Kirche, ful / Schule, t̥sup / Suppe, t̥sung / Zunge, zon / Sonne,* но в некоторых случаях, когда конечное -e несёт грамматическое значение, оно сохраняется: *perçə / Berçə, mɛnʃə / Menschen, taxə / Tage.*

3. Фонетической редукции подвергаются, как известно, неударные или слабоударные слова [6. С. 155]. Этот процесс хорошо репрезентируют предлоги изучаемого диалекта: *us / aus, uf / auf.* Неопределённый артикль *ein* произносится как *an* или чаще *a.* Определённый артикль среднего рода в некоторых случаях редуцируется до *s,* например: *s lant / das Land.*

4. В слабых суффиксах -en, -em, -er, -el, оканчивающихся на сонорные согласные, гласный редуцируется в э, но совсем не исчезает: *kartovəl / Kartoffeln, kreβəl «Krümel», filər / Schüler.*

5. В предударных префиксах э может выпадать: *kʃiçtə / Geschichte, kfundə / gefunden, kradə / geradə, ausksi:dəlt / ausgesidelt.* Если слово начинается с согласного *g,* то происходит отпадение приставки *ge:* *gosə / gegossen.*

Выявленные фонетические признаки немецкого говора с. Кожевниково Томской области образуют достаточно устойчивую систему. Это является доказательством того, что описываемый говор – самостоятельная языковая страта, которая, несмотря на интенсивное влияние русского языка, сохраняет свои специфические черты. Хотя говоры российских немцев Сибири не совпадают полностью с современными диалектами Германии и с материнскими диалектами Европейской части России [5. С. 64–65], можно констатировать: большинство рассмотренных элементов фонетического строя изучаемого говора имеет характер средне-немецких диалектов на рейнско-франкской основе.

Работа проведена при финансовой поддержке DAAD совместно с Министерством образования и науки РФ (стипендия им. Иммануила Канта).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистический ежегодник: Статист. сб. / Под ред. С.В. Касинского. – Томск: Томскоблстат, 2004. – 260 с.
2. Пашкова Н.В. Немцы Кожевниковского района Томской области // История и культура немцев Алтая. – Вып. 1. – Барнаул, 1999. – С. 75–89.
3. Гришкевич О.В., Горлачева И.Б. Вокалическая система «островного» говора // Коммуникативные аспекты языка и культуры: I межвуз. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. – Томск: Том. политех. ун-т, 2001. – С. 225–229.
4. Гришкевич О.В., Горлачева И.Б. Особенности консонантизма «островного» говора Сибири // Язык и культура: Сб. науч. статей XIV Междунар. конф. – Томск: Том. гос. ун-т, 2002. – С. 209–211.
5. Москалюк Л.И. Современное состояние островных немецких диалектов. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. – 292 с.
6. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 636 с.
7. Байкова О.В. Немецкие говоры Кировской области и особенности их вокализма: Дис. ... канд. филол. наук. – Киров, 2004. – 213 с.

Поступила 06.12.2006 г.